

НАШИ ЛЮДИ В ГОЛЛИВУДЕ

ЕЛЕНА МИЩЕНКО
АЛЕКСАНДР ШТЕЙНБЕРГ

ОРХИДЕЯ ИЗ СТАЛИ

МАРЛЕН ДИТРИХ

Наши люди в Голливуде

Елена Мищенко

Орхидея из стали. Марлен Дитрих

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Мищенко Е. А.

Орхидея из стали. Марлен Дитрих / Е. А. Мищенко —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Наши люди
в Голливуде)

Серия "Наши люди в Голливуде" - это сложные и увлекательные биографии крупных деятелей киноискусства - эмигрантов и выходцев из эмигрантских семей. Это рассказ о людях, которые, несмотря на трудности эмигрантской жизни, достигли вершин в своей творческой деятельности и вписали имена в историю мирового кинематографа. Начав актерскую карьеру в Германии, став впоследствии супер-звездой в Голливуде, Марлен Дитрих (1901-1992) – блестящая актриса, певица, секс-символ своей эпохи, создала уникальный кинематографический образ женщины, перед которой преклонялись, проклинали и восторгались. Во время Второй мировой войны Дитрих выступала с концертами перед американскими солдатами, не боясь попасть под град пуль и снарядов. Ее необычная судьба, преданность искусству, обаяние и ореол вызывают подлинный интерес и в наше время. Иллюстрации Александра Штейнберга.

© Мищенко Е. А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

МУТТИ	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Елена Мищенко Александр Штейнберг ОРХИДЕЯ ИЗ СТАЛИ

Марлен Дитрих (Marlene Dietrich)

«Марлен Дитрих! Твое имя, которое вначале звучит как ласка, оканчивается как щелканье бича. Одета ли ты в перья или меха, они выглядят на тебе, словно это неотделимая часть твоего тела. Секрет твоей красоты заключен в глубине твоего сердца. Твоя красота не нуждается в восхвалении. Она сама поет о себе. Я хочу приветствовать не столько твою красоту, сколько твою душу. Она светится в тебе, как луч света в морской воде. Ты – жар-птица, легенда – чудо – МАРЛЕН ДИТРИХ!»

Так говорил о ней великий Жан Кокто – художник, писатель, поэт, вошедший в число «бессмертных» французов.

Ее утонченность и элегантность воспевали Ремарк и Хемингуэй, ее актерский талант вдохновлял Джозефа фон Штернберга и Орсона Уэллса, в нее были влюблены самые знаменитые и влиятельные мужчины 20-го века.

Ее имя, облик и голос стали своего рода символом роковой власти женских чар. *Femme fatale*, – непроницаемая, ледяная, длинноногая Венера с нарисованными дугами бровей и презрительным взглядом холодных, ясных глаз. Она как никто знала цену сценическому облику, она сотворила свой имидж.

Зал трепетал, когда она сходила по ступеням длинной лестницы в невероятном «голом» платье от Жана Луи. Казалось, что блески нашиты прямо на кожу. Это она придумала вентилятор на рампе, который заставлял трепетать тонкую ткань, а она медленно сходилась с Олимпа, небрежно волоча за собой роскошные меха. Одно из платьев, переливчатое, из черного стекла, она окрестила «угрем», – оно сопровождалось трехметровым шлейфом, на который пошел пух двух тысяч лебедей. Марлен добивалась совершенства во всем – ее примерки длились восемьдесят часов. Она стояла неподвижно, лишь меняя сигареты в мундштуке и указывая куда нужно пришить блеск. «Дитрих была кошмаром и праздником», – вспоминают ее портнихи и стилисты.

Ее превозносили и очерняли, ей завидовали и подражали. Совершив переворот в кино, моде, общественной жизни, сокрушив нравы и устои, она являла собой тип прекрасной женщины огромной силы духа, преодолевшей отчаяние одиночества. Она никогда не разрешала себе расслабиться. Будучи уже в преклонном возрасте, отработав двухчасовой концерт, она парила распухшие ноги в соленой воде, вновь надевала туфли на высоком каблуке, взбиралась на крышу машины и раздавала автографы.

Во время войны голос Марлен – отважной антифашистки – звучал на фронтах войны, она выступала перед солдатами, воюющими против фашизма, не боясь пуль, лишений, окопной жизни. Она сменила свой роскошный звездный имидж на пилотку и сапоги, и это шло ей не меньше чем перья и блески. Марлен получила две ценные награды за участие в войне: американскую «Медаль Свободы» и французский орден «Почетного легиона».

«Орхидея из Стали» называл ее Эрих Мария Ремарк, он знал и чувствовал ее лучше и тоньше других, ведь не зря Марлен стала прототипом главной героини его знаменитого романа «Триумфальная арка».

Потрясающий жизненный спектакль, сопровождавшийся аплодисментами и улюлюканьем под названием «Марлен Дитрих» длился больше семи десятилетий. В нем было все – триумф, трагедии, отчаяние, одиночество, вулкан страстей и... ужасающее предательство самого близкого человека – дочери.

Ее книгу, которая выставила на продажу самое интимное, самое тонкое что было в Великой Актрисе, прочла Марлен. Прочла – и не смогла дальше жить. Это был точный удар. В самое сердце. Последние десять лет, вплоть до смерти, последовавшей 6 мая 1992 года, она не допускала в свою жизнь репортеров. Она всегда не любила газетчиков, журналистов, падких на дешевые сенсации. Лишь после ее смерти репортеры смогли проникнуть в ее парижскую квартиру на авеню Монтень где она провела последние годы.

Она предпочла сама рассказать о себе, оставив нам книгу, свои раздумья, откровения.

«Слишком много невероятного было написано обо мне, и часто с одной целью – заработать деньги. Я никогда не имела возможности воспрепятствовать этим публикациям... Все так называемые «биографы», к сожалению, не обладали приличием – они даже не пытались связываться со мной, когда писали эти «книги», у них не было ни чести, ни достоинства.

Я лично неохотно говорю о себе, но, видя всеобщий интерес к моей жизни, взялась за перо, чтобы позднее люди не спорили о том, как все было на самом деле. И я смогу быть уверена, что те события, которые определили мою жизнь, получают правильное толкование», – пишет Марлен Дитрих в предисловии к своей книге.

Мы пойдем вслед за ней. Марлен Дитрих будет нашей путеводной звездой, мы забудем о ее страданиях, о мучительных болях в плохо прооперированной ноге. Больная, старая, одинокая женщина опять превратится в ту, какой она всегда являлась публике в лучах софитов – легендарную, божественно прекрасную МАРЛЕН ДИТРИХ.

МУТТИ

«Мария Магдалена Дитрих родилась 27 декабря 1901 года в Шенберге, предместье Берлина в семье бравого офицера полиции Луиса Эрих Отто фон Дитриха и его жены Вильгельмины Элизабет Джозефины Фельзинг», – так написано в официальных документах.

На фотографии 1898 года они сняты вдвоем – пока еще жених и невеста. Луис с лихо закрученными вверх усами, в парадном мундире, правая рука заложена за спину, левая почи- вает на эфесе сабли. Его невеста в нарядном белом платье с рукавами-буфами, талия затянута в рюмашку, хорошенькое курносое личико привлекает женственностью и доверчивым взглядом.

Фройляйн Вильгельмина Элизабет Джозефина Фельзинг была типичной «девушкой из хорошей семьи». В это понятие входило многое: это означало, что она следует воле родителей, не требует от жизни большего, чем она может предоставить. Было ясно, что она будет верно исполнять свой долг жены и матери, образцово вести хозяйство, следуя святым запове- дям немецкой домохозяйки: *Kinder, Kuche, Kirche*.

Джозефина была дочерью богатого ювелира. Клиентами магазина «Фельзинг», распо- ложенного на одной из самых респектабельных улиц Берлина Унтер дер Линден, были уважае- мые и солидные люди.

Они поженились когда ей было 22 года, ему – 30. Молодожены поселились в новом кра- сивом доме, который был расположен в живописном пригороде Берлина – Шенберге. Место, и в самом деле, было красивым: много зелени, цветов, аккуратные клумбы, очаровательные домики с черепичными крышами. Они были счастливы.

Появление первого ребенка – дочки Элизабет не заставило себя долго ждать. Правда, Луис был несколько разочарован – он мечтал о сыне – но, в конце концов – какая разница!

С рождением дочки между супругами установились несколько иные, более прохладные отношения. Луис считал выполненным свой долг, и все реже открывал дверь в супружескую спальню. «Мутти» – как теперь он называл свою жену, чувствовала одиночество и некоторое разочарование в браке. Ведь она была еще так молода...

Однако редкие визиты мужа принесли свои плоды, и утром 27 декабря 1901 года после очень трудных родов Джозефина родила вторую дочь.

Хрупкое крохотное создание показалось матери верхом совершенства. Ее кожа была смуглой, глаза – бездонными. «Сможет ли она найти свое место в этом мире, защитить себя, какая участь ей уготована?», – думала Джозефина, осторожно прижимая к себе малышку.

Она решила назвать ее Мария Магдалена. Была ли это просьба к Всевышнему о мило- сердии или предчувствие?

Девочки – Лизель и Лена – так сокращенно звали Марию Магдалену – получили пре- красное воспитание. Гувернеры, преподаватели музыки, иностранных языков, обширная биб- лиотека – все это помогло Марлен в будущем. Обе прекрасно успевали в школе, Лизель обо- жала свою младшую сестру, помогала ей во всем, была ее верным и преданным другом.

Мутти составила для них строгий распорядок дня, в котором почти не было свободного времени. Придя из школы, девочки, переодевшись в домашнюю одежду, два часа делали уроки, затем начинались занятия музыкой – час игры на скрипке, час – на фортепьяно. После этого – обед, который ели в полной тишине, затем разговорная практика в английском и французском с гувернерами и лишь к вечеру им предоставлялось свободное время – полчаса. Эти тридцать минут они были вольны делать все что хотят. В основном это было чтение любимых книг. Затем наступал час вечерней молитвы и сон.

И все-таки они были разными – Лизель и Лена. Лизель была мечтательной, сентимен- тальной, любила мелодичную музыку, поэзию. У Лены была страсть – Франция. Она блестяще

говорила по-французски, самым большим праздником для нее был День взятия Бастилии – 14 июля. Любимой учительницей в школе была преподаватель французского мадмуазель Бреган.

Любовь к Франции Марлен пронесла сквозь всю жизнь, она была преданным другом французов, помогала бойцам Сопротивления. Французское правительство по достоинству оценило ее помощь – Марлен Дитрих была награждена самой высокой наградой – орденом Почетного Легиона.

Ей было 13, когда она решила изменить свое имя. Имя отца Луи звучало как имя французского короля, вот и ее имя должно звучать по-французски. Девочка исписывает множество листов бумаги, стремясь найти наилучший вариант.

Marie Magdalene – это неплохо, в конце обоих имен она поставила гласную «Е», это позволит называть ее Мари, вместо Мария, но и это ее не устраивало. А что если соединить оба имени, вот, например *Marialena*? Уже лучше.

Но все еще не то! Она произнесла вслух: «Марлена». Звучит красиво, но имя ей все еще не нравилось. В корзину для бумаг полетели новые листки. Идея! Нужно вместо последней буквы «А» поставить «Е» и убрать еще две буквы. Она написала большими буквами MARLENE. Произнесла громко. Ей понравилось. А ну-ка, как звучит теперь полное имя? МАРЛЕН ДИТРИХ. Наконец-то она нашла то, к чему стремилась. Так, в 13 лет она придумала свое новое имя – МАРЛЕН.

Все события своей жизни Марлен, а она теперь признавала только это имя – записывала в красивой толстой тетради в кожаном переплете, который подарила ее тетя Валли. «Эта тетрадь будет твоим лучшим другом. Записывай туда все самое важное и интересное», – сказала она. До конца жизни Марлен Дитрих вела свои дневники.

Разразившаяся в 1914 году война резко изменила жизнь семьи Дитрих. Луис ушел на фронт, с которого он уже не вернулся. В 1916 году он получил тяжелое ранение, Мутти поехала к нему «чтобы облегчить страдания» раненого мужа и вернулась вдовой. Черная вуаль и глухое черное платье стали ее постоянным нарядом.

В 1917 году руки Джозефин попросил офицер полка гренадеров Эдуард фон Лощ, он был близким другом погибшего Луиса. Джозефина ответила согласием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.